DOI 10.18522/2500-3224-2024-1-124-143 УДК 93.2

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ УТОПИЯ ВМЕСТО «КИТАЙСКОГО ЧУДА»

Бронштейн Виктор Владимирович

Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия bronshteyn.victor@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются основные вехи внутренней политики Н.С. Хрущева, прежде всего в аграрной сфере и области частной инициативы. Автор выдвигает и на историческом материале доказывает гипотезу, что прагматик Хрущев в значительной степени находился в плену коммунистической утопии, когда речь заходила о социально-экономических перспективах развития страны. За популистскими лозунгами о повышении эффективности и конкурентоспособности советского народного хозяйства не стояло ни одной продуманной и экономически обоснованной реформы. В единую цепочку мероприятий, разрушающих ткань советской экономики, выстраиваются агрогорода и укрупнение колхозов, целинная эпопея и кукурузная кампания, «рязанская афера» и реорганизация машинно-тракторных станций, сокращение приусадебных участков и ликвидация кооперации. Итоги всех этих «реформ», по мнению автора, оказались диаметрально противоположными декларированным целям. Укрупнение колхозов привело к невозможности эффективного управления ими. Распашка целины завершилась зерновой катастрофой в 1963 г. и началом систематических закупок зерна за границей. Экстенсивный путь развития превратил сельское хозяйство СССР в своеобразную «черную дыру». Символом провала хрущевских «реформ» стали дефицит продуктов и повышение розничных цен на них, что послужило спусковым механизмом к событиям в Новочеркасске.

Ключевые слова: коммунистическая утопия, агрогорода, целина, кукуруза, МТС, «рязанская афера», приусадебное хозяйство.

Цитирование: Бронштейн В.В. Коммунистическая утопия вместо «китайского чуда» // Новое прошлое / The New Past. 2024. № 1. С. 124–143. DOI 10.18522/2500-3224-2024-1-124-143 / Bronstein V.V. A Communist Utopia instead of a Chinese Miracle, in Novoe Proshloe / The New Past. 2024. No. 1. Pp. 124–143. DOI 10.18522/2500-3224-2024-1-124-143.

A COMMUNIST UTOPIA INSTEAD OF CHINESE MIRACLE

Bronstein Viktor Vladimirovich

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia bronshteyn.victor@gmail.com

Abstract. The article discusses the main milestones of N.S. Khrushchev's domestic policy, primarily in the agricultural sector and the field of private initiative. The author puts forward and proves on historical material the hypothesis that the pragmatist Khrushchev was largely in thrall to the communist utopia when it came to the socio-economic prospects of the country's development. He notes that behind the populist slogans about improving the efficiency and competitiveness of the Soviet national economy, there was not a single thought-out and economically justified reform. Agro-towns and the consolidation of collective farms, the virgin lands epic and the corn campaign, the Ryazan scam and the reorganization of machine and tractor stations, the reduction of household plots and the liquidation of cooperation are being built into a single chain of events that destroy the fabric of the Soviet economy. The results of all these "reforms", according to the author, turned out to be diametrically opposed to the declared goals. The consolidation of collective farms has led to the impossibility of effective management of them. The plowing of virgin lands ended with a grain disaster in 1963 and the beginning of systematic purchases of grain abroad. The extensive path of development turned the agriculture of the USSR into a kind of "black hole". The symbol of the failure of Khrushchev's "reforms" was the shortage of products and the increase in retail prices for them, which served as a trigger for the events in Novocherkassk.

Keywords: communist utopia, agro-towns, virgin land, corn, MTS, Ryazan scam, household economy.

Согласно марксисткой идеологии, одним из ведущих принципов коммунистического общества выражался лозунгом: «От каждого по способностям, каждому по потребностям». В стране, прошедшей через страшную войну и тяжелый восстановительный период, на который пришелся голод 1946—1947 гг., речь должна была идти в первую очередь о продуктах питания. Поэтому продовольственный вопрос в аграрной стране превратился в своеобразный фокус, вокруг которого вращались остальные проблемы развития страны.

К развитию сельского хозяйства так или иначе обращались все руководители СССР¹, но именно Н.С. Хрущев вошел в историю как главный «реформатор» села. В данной статье мы посмотрим на основные направления и итоги аграрной политики хрущевского периода в контексте поставленной перед страной задачи в кратчайшие исторические сроки (к 1980 г.) построить материально-техническую базу коммунизма.

Количество работ о Хрущеве, стремительно нараставшее со второй половины 1980-х гг., конечно, уступает советской лениниане и постсоветской сталиниаде, но ненамного. В силу того, что данная статья не носит историографического характера и по причине обширности пласта работ о главном «кукурузнике» СССР, ограничимся анализом концептуальной историографии экономической политики Хрущева.

Если для работ второй половины 1980-х гг. были характерны в целом положительные оценки хрущевских реформ, то в постсоветской «хрущевиаде» сложилось весьма критическое отношение к его экономическим (в том числе аграрным) преобразованиям [Адлер, 2013, с. 236–238; Дрындин, 2004; Пыжиков, 2002, с. 416–433; Семикин, 2020]. При этом сохраняется асимметричность в исследовании периода 1953–1964 гг. В частности, 1957–1964 гг. уделено внимания намного меньше, чем предшествующему «воцарению» Хрущева периоду [Чернышев, 2017, с. 28]. Практически не встречается проблематика теневой экономики, представляющей интерес в контексте борьбы Никиты Сергеевича с рыночными и даже псевдорыночными отношениями.

В последние годы целью большинства исследований стало выявление причин неэффективности мероприятий аграрной политики, способствовавших нарастанию кризиса в сельском хозяйстве. Но тут взгляды и аргументация иногда существенно разнятся. Многие исследователи полагают, что самой причиной реформ были не столько объективные проблемы, сколько «волюнтаризм» и импульсивность характера Первого секретаря [Яременко, 1998, с. 32]. И.Е. Зеленин неудачу реформ сельского хозяйства связывает с серьезными просчетами в аграрной политике, непродуманностью ряда решений и директив и «забеганием вперед», объясняемым «идеологической зашоренностью» Хрущева [Зеленин, 2000, с. 86–87]. А.В. Пыжиков крах аграрных преобразований объясняет отсутствием научного подхода

¹ Ленинский нэп, сталинская коллективизация, брежневский АПК, горбачевская Продовольственная программа.

к решению столь масштабных задач и «волюнтаристским лозунгом» Хрушева «догнать и перегнать США по производству животноводческой продукции на душу населения» [Пыжиков, 2002, с. 239, 434]. Р.Г. Пихоя также согласен, что именно неудачное соперничество с США повлекло за собой принятие непродуманных решений в аграрном секторе [Пихоя, 2000, с. 172]. Видно, что в целом превалируют исследования о связи реформ Хрущева с борьбой за власть и с внешней политикой. а проблема утопической идеологии отходит на второй план. Более того, хрущевские преобразования (особенно в аграрной сфере) с их ориентацией на «построение сытого мешанского общества» нередко противопоставляются социалистическим и коммунистическим идеалам [Вальцев, 2012, с. 14-15]. Впрочем, В.А. Шестаков, наоборот, причину неэффективности аграрных преобразований хрущевского времени видит «в подмене реальных социально-экономических ориентиров умозрительными, идеологическими» [Шестаков, 2006, с. 246]. Этот тезис заслуживает развернутого доказательства, что и будет предпринято в данной статье. Наконец, даже сегодня сохраняется мнение о необходимости и полезности аграрных преобразований хрущевской эпохи. Например, В.В. Наухацкий считает, что целинная эпопея не только не тормозила процесс интенсификации в области сельского хозяйства, но и подготовила почву для его дальнейшего развития [Наухацкий, 2017, с. 64]. А у Б. Эпштейна нет сомнений, что реорганизация МТС была необходима и не повлекла за собой ухудшения финансового состояния колхозов [Эпштейн, 2015, с. 78]. Все вышесказанное и определяет научную актуальность данной работы.

Комплекс опубликованных документов хрущевской эпохи не менее обширен, чем историография этого периода. Исследовательская задача сегодня состоит в переформатировании предметных полей и постановке вопросов, которые заставят документы «откликнуться» на новый исследовательский запрос. Конечно, речь идет не о том, чтобы «уложить» источники на очередное «прокрустово ложе», а сформировать исследовательский дизайн, в рамках которого можно инструментально решать поставленные задачи. Теоретическая рамка данного исследования выстрачвается исходя их основных положений, наработанных современной историографией: неэффективности хрущевских аграрных преобразований; закладывании в этот период основ перманентного кризиса в сельскохозяйственной сфере; зависимости аграрных реформ от утопической идеологии; важности продовольственного вопроса в создании материально-технической базы коммунистического общества. Методологией работы выступает исторический институционализм, рассматривающий институты хрущевского периода как практики, в том числе неформальные, в их исторической взаимосвязи («колея зависимости»).

Новизна авторской задумки состоит в выдвижении и доказательстве гипотезы, что прагматик Хрущев в значительной степени находился в плену коммунистической утопии, когда речь заходила о социально-экономических перспективах развития страны. Особенностями коммунистической идеологии в СССР были ее государственный характер и возможность манипулирования ее основными положениями первыми лицами партии и государства. Именно так и произошло с идеей

строительства коммунистического общества, переход к которому был декларирован еще при Сталине. Но именно при Хрущеве эта идея превратилась в один из базовых компонентов внутренней и отчасти внешней политики.

Для доказательства выдвинутой гипотезы автор использует не только наработки современной историографии, но и разнообразные группы источников: статистические данные, материалы периодической печати, государственные и партийные документы, документы личного происхождения (воспоминания Н.С. Хрущева и его соратников), а также документы Российского государственного архива социально-политической истории. Использование разных групп документов позволяет не только перепроверить разнообразные данные, но и верифицировать основные выводы автора с помощью историко-генетического и историко-сравнительного методов.

В выбранную Хрущевым линию развития города и деревни вполне укладываются не затрагиваемые в работе кампании по борьбе с религией и мещанством, которым не было места в «Моральном кодексе строителя коммунизма». Но начиналось все с лозунгов повышения эффективности народного хозяйства, правда, тесно вплетенных в ткань борьбы за власть и в силу этого идеологически окрашенных и популистских.

ОТ АГРОГОРОДОВ К ЛИКВИДАЦИИ «НЕПЕРСПЕКТИВНЫХ» ДЕРЕВЕНЬ

16 декабря 1949 г. Хрущев возвращает себе посты первого секретаря Московского областного и городского комитетов партии и секретаря ЦК ВКП (б), отвечавшего за сельское хозяйство. Работу он начал с укрупнения подмосковных колхозов, а уже 30 мая 1950 г. увидело свет постановление ЦК ВКП (б) «Об укрупнении мелких колхозов и задачах партийных организаций в этом деле» [Постановление ЦК ВКП (б)..., 1968, с. 614]. Его усилиями количество колхозов в конце 1950 г. в сравнении с 1940 г. сократилось почти вдвое — с 236,9 тыс. до 123,7 тыс. [Народное хозяйство СССР..., 1972, с. 215]. Но эффект от укрупнения был скорее отрицательным: увеличение земельных фондов привело к росту налогов, а возрастание затрат на инфраструктуру — к повышению себестоимости продукции.

Но Хрущев на этом не остановился. Считая составной частью «светлого будущего» урбанизацию деревни, 18 января 1951 г. он изложил свое видение развития агрогородов. Присутствовавший на совещании корреспондент «Правды» попросил текст выступления для публикации в газете, и Хрущев, вопреки мнению советников, дал согласие [Таубман, 2008, с. 253]. 4 марта 1951 г. на развороте главной партийной газеты вышла статья (фактически программа действий с пошаговой инструкцией) «О строительстве и благоустройстве в колхозах» [Хрущев, 1951]. Поселения будущего, идея которых была навеяна Хрущеву крупными украинскими колхозами, выглядели заманчиво. Но программа не учитывала отсутствия в стране ресурсов. И самое главное, что сделка с селянами (предоставление достойных условий

жизни и труда в обмен на последующую высокую производительность и большие урожаи) противоречила сталинской установке на улучшение условий жизни только после повышения производительности труда.

Редакции «Правды» пришлось оправдываться, объясняя, что по недосмотру из текста выпало примечание, что статья Хрущева «печатается в дискуссионном порядке». Так как Сталину статья не понравилась, Хрущев написал покаянное письмо вождю с признанием собственной неправоты: «Опубликовав неправильное выступление, я совершил грубую ошибку и тем самым нанес ущерб партии» [Сталин, 2006, с. 683]. Несмотря на быструю реакцию (в закрытом постановлении ЦК ВКП (б) «О задачах колхозного строительства в связи с укрупнением мелких колхозов» [Сталин, 2006, с. 676–685], тон которого был резким, заявления Хрущева характеризовались как «левацкие» [Чуев, 1991, с. 362; Шепилов, 1998, с. 32]), оргвыводы ограничились отстранением Никиты Сергеевича от руководства сельским хозяйством.

Но тот свою идею не бросил. Агрогородов он, конечно, не построил, однако укрупнил колхозы до такой степени, что эффективно управлять ими стало практически невозможно. Для выполнения плана по поголовью скота колхозы были вынуждены держать животных до января в полуголодном состоянии. Если в декабре 1951 г. они сдали 323 тыс. голов, то в январе 1952 г. — 889 тыс., но изрядно отощавших [Хрущев, 1953, с. 21–22].

На фоне очевидного кризиса аграрной сферы Хрущев решил блеснуть теоретической подготовкой, вступив в «спор» с уже мертвым Сталиным на сентябрьском (1953 г.) Пленуме ЦК партии, подвергнув критике тезис вождя о «постепенном, но неуклонном превращении колхозной собственности в общенародную». В постановлении Пленума «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР» было прямо указано, что «сельскохозяйственная артель является наиболее целесообразной формой коллективного хозяйства на весь период социализма и перехода к коммунизму» [Лаптев, Макаров, 1963, с. 6]. Перехватив славу популярного у селян Г.М. Маленкова, Хрущев фактически повторил его тезис: «Надо также покончить с предрассудком, будто рабочему и служащему зазорно иметь скот в личной собственности» [Хрущев, 1953, с. 28]. Правда, не пройдет и пяти лет, как 20 августа 1958 г. появится постановление бюро ЦК КПСС по РСФСР «О запрещении содержания скота в личной собственности граждан, проживающих в городах и рабочих поселках» [О запрещении содержания скота..., 1959].

ЦЕЛИННАЯ ЭПОПЕЯ

Хотя на сентябрьском 1953 г. пленуме ЦК слово «целина» не прозвучало [Хрущев, 1953], 9 сентября 1953 г. на встрече с делегацией Казахской ССР новый партийный лидер озвучил эту эпохальную идею. Однако ни первый, ни второй секретари ЦК Компартии Казахстана, Ж.Ш. Шаяхметов и И.И. Афонов, не поддержали Хрущева, опасаясь, что распашка залежных и целинных земель приведет к разрушению

пастбищного скотоводства. Такого же мнения были руководители Сталинградского, Куйбышевского, Саратовского и Чкаловского обкомов партии. Только руководителям далеких от целины Омской, Новосибирской областей и Алтайского края идея пришлась по душе. Поддержали «целинную программу» министры сельского хозяйства СССР и РСФСР И.А. Бенедиктов и П.П. Лобанов, министр совхозов СССР А.И. Козлов, министр заготовок СССР Л.Р. Корниец, заместитель председателя Госплана СССР С.Ф. Демидов и президент ВАСХНИЛ академик Т.Д. Лысенко.

В декабре 1953 г. при Совете Министров СССР было создано Бюро по сельскому хозяйству и заготовкам, которое возглавил лично Хрущев, 22 января 1954 г. направивший в Президиум ЦК КПСС записку «Пути решения зерновой проблемы» — компиляцию из предложений, поступивших к нему как к главе Бюро. 25 января на заседании Президиума ЦК ему удалось убедить собравшихся в полезности распашки целины тем, что 13 млн га новых земель дадут урожайность 10–11 ц зерна с гектара. Дополнительные 800–900 млн пудов зерна позволят увеличить доходную часть бюджета 1955–1956 гг. на 17–18 млрд руб. при затратах на освоении целины всего в 5,5–6 млрд [Зеленин, 1998, с. 111]. Несмотря на заманчивые перспективы, ряд членов Президиума ЦК (прежде всего Молотов, Ворошилов и Маленков) высказались против этой затеи. Так как выполнение «сталинского плана преобразования природы» шло довольно успешно, противники освоения целины считали разумным направить средства на восстановление сельского хозяйства Европейской части страны. Но на это потребовалось бы как минимум десятилетие, а зерно нужно было сейчас. В итоге большинство членов «коллективного руководства» поддержали Хрущева.

Первый секретарь, убежденный в правильности избранного курса, развил большую активность, изгнав носителей здравых суждений с руководящих должностей. 6 февраля 1954 г. по прямому указанию Хрущева в Алма-Ате состоялся IX Пленум ЦК Компартии Казахстана, на котором «взбунтовавшиеся» секретари Шаяхметов и Афонов были сняты со своих постов [Хрущев, 2016, с. 717]. Их сменили освобожденный с поста министра культуры СССР П.К. Пономаренко и Л.И. Брежнев, занимавший заштатную должность заместителя начальника Главного Политуправления Министерства обороны СССР.

22 февраля 1954 г. Хрущев выступил в Москве перед комсомольцами с призывом осваивать целину, а на следующий день начал работу очередной Пленум ЦК, рабочим фокусом которого стал доклад Первого секретаря «О дальнейшем увеличении зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель» [Хрущев, 1954]. На экстенсивное развитие аграрной сферы ориентировало и принятое 27 марта постановление Совмина СССР и ЦК КПСС «Об увеличении производства зерна в 1954–1955 гг. за счет освоения целинных и залежных земель» [Об увеличении производства зерна в 1954–1955 годах..., 1958].

Несмотря на то, что на целину было сразу направлено 88% произведенных в 1954 г. тракторов и более 27% комбайнов [Спицын, 2019, с. 316], 150 тыс. квалифицированных работников и свыше 350 тыс. чел. по комсомольским путевкам [Филимонов,

2018, с. 30], ожидаемого эффекта не произошло. Из-за отсутствия должной подготовки и инфраструктуры, учета природных условий, разработанных технологий вспашки степных почв и подходящих климату сортов зерновых, в 1955 г. из-за засухи погибли почти все посевы яровой пшеницы. Но Хрущева спас рекордный урожай 1956 г.

На первый взгляд, цифры поражали. Если в 1954 г. на целине было собрано 27,1 млн т зерна, то в 1960 г. — уже 58,7 млн [Коваленко, 2010, с. 118], пусть и сверхконцентрацией денег, техники и людей. Но урожайные годы сменялись неурожайными, экологическое равновесие было нарушено, и по всей целине стали свирепствовать пыльные бури. К 1959 г. эффективность возделывания земель упала на 65%. Одновременно примерно вдвое в сравнении с 1953 г. были сокращены посевные площади под зерновыми и техническими культурами в Нечерноземье, Центрально-Черноземном регионе и на Среднем Поволжье [Спицын, 2019]. В 1958—1965 гг. только в один год из семи на целине был выполнен государственный план заготовок зерна. А в 1963 г. целина не дала урожая даже на посевной фонд. Осенью страна оказалась на пороге голода, поэтому в Канаде, Австралии и Румынии было закуплено 9,4 млн т зерна (20% всех хлебозаготовок), за которые страна отдала более трети золотого запаса [Пихоя, 1998, с. 370]. Экстенсивный путь развития превращал сельское хозяйство СССР в своеобразную «черную дыру», но Хрущев не ограничился целиной, втянув страну в авантюру с кукурузой.

«ЦАРИЦА ПОЛЕЙ»

В докладе на январском (1955 г.) Пленуме ЦК Никита Сергеевич отметил роль кукурузы, занимавшей 30% всей площади зерновых, в развитии животноводства в США [Хрущев, 1962, с. 432]. Повсеместное возделывание этой культуры позволяло, по его мнению, вывести страну по производству мяса на уровень Штатов. То есть к 1960 г. производство мяса должно было вырасти в 3,5 раза [Хрущев, 1962, с. 448]. Догнать США по маслу и молоку планировали всего за год [Речь..., 1957].

8 февраля в «Нью-Йорк Таймс» вышла статья с пересказом основных тезисов доклада, которую перепечатали местные газеты. Редактор выходившей в штате Айова газеты «Де Мойн Режистер» предложил посоревноваться на фермерских и колхозных полях для доказательства преимуществ своей системы, и Хрущев принял вызов [Хрущев, 2010, с. 256]. Посевы кукурузы в СССР стали расти, но настоящая «кукурузная лихорадка» началась после визита Хрущева в США в сентябре 1959 г. В 1958–1962 гг. посевы кукурузы увеличились с 19,7 млн га до 37,1 млн, в том числе за счет сокращения посевных площадей пшеницы, ржи и овса. Если к 1962 г. посевы озимых вернулись к цифрам 1958 г., то площади под овес сократились почти в 4 раза [Народное хозяйство СССР..., 1966, с. 263]. По расчетам Хрущева, кукуруза должна была давать до 300–400 ц зеленой массы с гектара, но пиком урожайности стали лишь 134 ц с гектара в 1960 г. Зеленая масса, полученная на тех же площадях с многолетних и

однолетних растений, обошлась бы в разы дешевле. Схожие проблемы были и с употребляемой в пищу кукурузой полной спелости. Ее урожайность была выше озимой пшеницы, но вырастить пшеницу было в разы проще, не говоря уже о ее большей пищевой ценности. Да и урожайность теплолюбивой кукурузы была нестабильной.

После 10 лет кукурузной кампании большинство колхозов и совхозов несли на кукурузе убытки. Наконец, в 1964 г. Хрущев признал, что не во всех регионах кукуруза может быть экономически выгодной культурой. Давление на колхозы ослабло, и посевы кукурузы на зерно в 1965 г. оказались ниже уровня 1940 г. Но резкий отказ от кукурузы, посевы которой на силос снизились более чем в 2 раза, нанес серьезный удар по сельскому хозяйству.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ МТС

Параллельно с освоением целины и «кукуризацией» страны по инициативе Хрущева началась реорганизация машинно-тракторных станций. Этому решению предшествовал в 1957 г. эксперимент на Ставрополье, где получившие технику 12 успешных колхозов показали хорошие результаты. 31 марта 1958 г. был принят закон «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций», предполагавший продажу техники колхозам и организацию ремонтно-технических станций. На 1 января 1959 г. из более 8 тыс. МТС сохранилось лишь 385 [Просеков, 2018, с. 44]. При этом в 1958 г. экономисты относили к числу крепких хозяйств только 40% всех колхозов. Для «слабаков» в законе предусматривалась рассрочка платежей в 3–5 лет, но из ЦК партии спустили директиву рассчитаться колхозам за технику в течение года. При этом колхозы заставили купить не только исправную, но и сломанную технику, цены на которую только в 1958 г. повышались дважды. Рост цен на запчасти и бензин лишил колхозы средств на несколько лет вперед. Отсутствие денег для покупки новой сельхозтехники привело к сокращению ее производства.

«РЯЗАНСКАЯ АФЕРА»

Кукуруза была не единственным «полем битвы» с Америкой. 22 мая 1957 г. на совещании работников сельского хозяйства РСФСР Хрущев выступил с предложением догнать и перегнать США по производству мяса, молока и масла на душу населения. Действительно, какой коммунизм без победы на пищевом фронте? Проводником претворения планов Первого секретаря в жизнь стал первый секретарь Рязанского обкома партии А.Н. Ларионов, предложивший увеличить в 1959 г. производство мяса в области сначала в 2, а потом в 3 раза. Принятые Рязанью обязательства стимулировали по всей стране кампанию «кто больше сдаст». Несмотря на поступавшие в ЦК партии сигналы о случаях обмана государства в Рязанской области и других регионах, Хрущев предпочел закрыть на это глаза [Хрущевские

времена, 1992, с. 275–276]. На Рязанщину, призванную стать «маяком» нового начинания, посыпались награды еще до начала выполнения обещаний [РГАСПИ, ф. 17, оп. 91, д. 2421, л. 17, 40; Сушков, 2008, с. 74].

25 декабря 1959 г. на свет появилось постановление Пленума ЦК «О дальнейшем развитии сельского хозяйства», в котором ставились конкретные цифры «для решения задачи догнать США по производству мяса на душу». Для этого Хрущев пошел по пути создания мясомолочных хозяйств, причем преимущественно в степях, где не было рабочей силы [Микоян, 1999]. Если в 1956 г. животноводы произвели 6,6 млн т мяса (около ½ от показателя США) [United States department of agriculture, 1961, р. 361], то «великий мечтатель» рассчитывал в 1961 г. обогнать Штаты, доведя производство мяса до 20 млн т. И это при преобладании на селе ручного труда: в 1959 г. только 5% работников колхозов и совхозов использовали машины и механизмы [Медведев, 1990].

Поэтому достичь намеченных показателей пытались путем принудительной закупки мяса, молока и яиц с личных хозяйств и установлением планов сдачи мяса и яиц государству всеми организациями и учреждениями, включая пожарные команды. Повсеместно фальсифицировалась отчетность, распространилась практика «заочной» сдачи: приписанный к приемным пунктам скот по факту оставался в хозяйствах, а в случае чего наверх докладывали, что животные «погибли при транспортировке» [Конышев, 2014, с. 151].

В Рязани пришлось списать на мясо прирост поголовья 1959 г. и большую часть молочных коров. Несмотря на «покупку» (за долговые расписки) коров и свиньей у населения области и скупку скота на рынках в соседних областях, трехкратного увеличения не получалось. Задания по производству мяса всем учреждениям привели к исчезновению мяса, масла и молока из магазинов и резкому сокращению поголовья скота. Но с мест шли победные реляции. После представления Ларионова к званию Героя Социалистического Труда, он на Пленуме ЦК 23 декабря 1959 г. выдвинул новые повышенные обязательства [КПСС. ЦК..., 1960, с. 174]. Но в 1960 г. случилась настоящая катастрофа: область дала мяса менее половины от годового плана, на 50% был выполнен и план по зерну, многие колхозы разорились. Скрыть катастрофу было невозможно. 22 сентября, за день до пленума обкома партии, где стоял вопрос об освобождении Ларионова от должности, он застрелился в своем кабинете [Сушков, 2008, с. 76–77].

«Реформы» Хрущева привели к практически полному разгрому животноводства в стране. Поголовье свиней удалось восстановить только к 1975 г. Уже в 1961–1962 гг. стала остро ощущаться нехватка не только мяса, масла и молока, но и хлеба, крупы, лапши, сахара. Символом провала «реформ» стало повышение в 1962 г. розничных цен на продукты питания, что послужило спусковым механизмом к событиям в Новочеркасске [Спицын, 2019, с. 338]. В немалой степени кризису аграрной сферы способствовала кампания борьбы с частной хозяйственной инициативой, которая плохо вписывалась в планы строительства «светлого будущего».

НАСТУПЛЕНИЕ НА ПРИУСАДЕБНЫЕ УЧАСТКИ

6 марта 1956 г. вышло Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР «Об уставе сельскохозяйственной артели и дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации колхозного производства и управлении делами артели», запрещавшее увеличивать размер приусадебных участков колхозников за счет общественных земель и рекомендовавшее сокращать их [Об Уставе..., 1956]. 27 августа увидело свет Постановление Совмина СССР «О мерах борьбы с расходованием из государственных фондов хлеба и других продовольственных продуктов на корм скоту», запретившее «повсеместно как в городской, так и в сельской местности кому бы то ни было скармливание скоту и птице хлеба, муки, крупы, картофеля и других продовольственных продуктов, покупаемых в государственных и кооперативных магазинах» [Постановление «О мерах борьбы с расходованием...»]. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О денежном налоге с граждан, имеющих скот в городах» установил для владельцев скота, проживающих в столицах союзных республик, областных, краевых центрах и центрах автономных республик, плату за лошадей и мелкий и крупный рогатый скот [Указ «О денежном налоге с граждан...»]. Советам министров союзных республик предоставили право вводить денежный налог на владельцев скота в крупных городах, не являющихся республиканскими, краевыми и областными центрами, чем власти на местах и воспользовались.

20 августа 1958 г. было принято постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР «О запрещении содержания скота в личной собственности граждан, проживающих в городах и рабочих поселках», коснувшееся 12,5 млн городских семей. Началась конфискация домашнего скота в крупных населенных пунктах, рабочих поселках и райцентрах и передача его в колхозы и совхозы, где не было условий для его содержания. Поголовье скота, постепенно увеличивавшееся в личных хозяйствах после маленковской реформы (рост за 1954–1958 гг. составил около 25%) [Народное хозяйство СССР..., 1960, с. 384], к 1962 г. снизилось до уровня 1954 г. [Народное хозяйство СССР..., 1966]. Сокращение и конфискация приусадебных участков привели к необратимым последствиям. Урожай стали убирать всем миром, включая студентов, военных, работников предприятий и НИИ.

ВОЗВРАТ К «СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМУ РЫНКУ»

Коммунистическая утопия затронула не только село, но и городское предпринимательство. Конечно, удельный вес артелей в производстве СССР составлял всего 6%. Но из 40 тыс. наименований товаров народного потребления 33 тыс. изготавливались в артелях, в которых трудилось около 2 млн чел. Артели и кооперативы производили 40% мебели, 70% металлической посуды, треть одежды и почти все детские игрушки. Помимо мастерских по ремонту одежды и обуви, химчисток, прачечных, парикмахерских и фотоателье, на предпринимательских принципах

функционировали около 100 конструкторских бюро, 22 лаборатории и даже 2 НИИ [Моисеенко, 2018, с. 32; Пасс, 2019, с. 152].

Эти рыночные новации были уничтожены во имя коммунистической химеры совместным постановлением ЦК КПСС и Совмина СССР «О промысловой кооперации» от 20 июля 1960 г., упразднявшим Роспромсовет [Постановление «О промысловой кооперации»]. Единогласное решение по этому вопросу без обсуждения свидетельствует, что за ударом по промкооперации стоял лично Хрущев.

В Уголовном кодексе появилась статья, предусматривавшая за предпринимательство с использованием государственных и общественных форм лишение свободы на срок до 5 лет с конфискацией имущества или ссылку на срок до 5 лет с конфискацией имущества. Немного мягче (до 3 лет) было наказание за «коммерческое посредничество, осуществляемое частными лицами в виде промысла или в целях обогащения» [Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г.]. Уход бизнеса в тень был воспринят руководством страны как вызов коммунистическому проекту, и по всей стране началась «охота» на «цеховиков». Все инициативы в сфере предпринимательства были подавлены, и по законам 1961–1962 гг. было казнено около 8 тыс. чел. [Денисов, 2007]. Так был дан старт экономике дефицита.

Можно сделать вывод, что аграрная политика данной эпохи имела политико-идеологическую направленность и была оторвана от насущных проблем советской деревни. Гипотеза о решающем влиянии идеи коммунистического строительства на аграрную политику хрущевской эпохи получила свое подтверждение не только на примере попытки очередного «коренного перелома», но и в отношении рынка, рассматриваемого Хрущевым антиподом коммунистическому обществу. Утопизм определялся стремлением «расчистить» путь новому обществу в исторически сжатые сроки в сложных международных условиях. Основные итоги антирыночных преобразований получили негативный инерционный характер. В результате невостребованным оказался китайский и югославский опыт соединения социалистических ценностей и рыночных механизмов. Урок очевиден — опасность социальной инженерии, особенно опирающейся на идеологические догмы и поставленной в зависимость от перипетий борьбы на властном Олимпе.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Адлер Н. Сохраняя верность партии. Коммунисты возвращаются из ГУЛАГа. М.: РОССПЭН, 2013. 262 с.

Вальцев С.В. Оценка преобразований, проводимых в СССР под руководством Н.С. Хрущева // Проблемы современной науки и образования. 2012. № 5(5). С. 10–20. Денисов Е. Казнь через казну // Коммерсантъ Деньги. 2007. 12 февраля. URL: https://www.kommersant.ru/doc/741657 (дата обращения — 10 сентября 2023 г.). Дрындин Б.Л. К вопросу историографии советских экономических реформ начала 1950-х-первой половины 1960-х годов // Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. № 10(35). С. 87–93.

Зеленин И.Е. Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство страны // Отечественная история. 2000. № 1. С. 76–93.

Зеленин И.Е. Целинная эпопея: разработка, принятие и осуществление первой хрущевской сверхпрограммы (сентябрь 1953—начало 1960-х гг.) // Отечественная история. 1998. № 4. С. 109—122.

Коваленко С.Г. 20 лет советских реформ: Была ли модернизация на Дальнем Востоке? Владивосток: Дальнаука, 2010. 226 с.

Конышев Д.Н. «Догнать и перегнать…» (к вопросу об аграрных экспериментах H.C. Хрущева) // *Власть*. 2014. № 3. С. 149–153.

КПСС. ЦК. Пленум (1959, декабрь). Стенографический отчет. М.: Госполитиздат, 1960. 447 с.

Лаптев Г.Н., Макаров П.И. Сентябрьский пленум Центрального Комитета КПСС 1953 года. М.: Политиздат, 1963. 48 с.

Медведев Р.А. Н.С. Хрущев: Политическая биография. М.: Книга, 1990. 302 с.

Микоян А.И. Так было: Размышления о минувшем. М.: Вагриус, 1999. 636 с.

Моисеенко Д.А. Плановая экономика в России: прошлое и будущее // Электронный научно-практический журнал «ИнноЦентр». 2018. Вып. 1. С. 28−37.

Народное хозяйство СССР в 1959 г. (Статистический ежегодник). М.: Госстатиздат ЦСУ, 1960. 600 с.

Народное хозяйство СССР в 1965 году (Статистический ежегодник). М.: ЦСУ СССР, 1966. 910 с.

Народное хозяйство СССР. 1922–1972. Юбилейный статистический ежегодник. СССР. М.: Статистика, 1972. 848 с.

Наухацкий В.В. Начало целинной кампании в СССР: планы 1954 года, результаты // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2017. № 3(94). С. 60–64.

О запрещении содержания скота в личной собственности граждан, проживающих в городах и рабочих поселках (указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 августа 1959 года) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1959. № 30(53). Ст. 493.

Об увеличении производства зерна в 1954—1955 годах за счет освоения целинных и залежных земель. Постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС // История колхозного права: Сб. законодательных материалов СССР и РСФСР. 1917—1958 гг. Т. II (1937—1958 гг.). М.: Госюриздат, 1958. С. 419—423.

Об Уставе сельскохозяйственной артели и дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации колхозного производства и управлении делами артели. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 6 марта 1956 г. // Известия. 1956. 10 марта.

Пасс А.А. Организационная структура кооперативного «бизнеса» в СССР (1950-е гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 438. С. 151–162.

Пихоя Р.Г. Советский Союз: История власти. 1945–1991. М.: Изд-во РАГС, 1998. 734 с.

Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945—1991. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. 684 с.

Постановление «О мерах борьбы с расходованием из государственных фондов хлеба и других продовольственных продуктов на корм скоту» от 27 августа 1956 г. // Консорциум Кодекс. URL: https://docs.cntd.ru/document/765714713 (дата обращения — 05 июня 2023 г.).

Постановление «О промысловой кооперации» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: https://docs.cntd.ru/document/901704898 (дата обращения — 05 июня 2023 г.).

Постановление ЦК ВКП (б), 30 мая 1950 г. Об укрупнении мелких колхозов и задачах партийных организаций в этом деле // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сб. док. за 50 лет. В 5 т.: Т. 3. 1941–1952 гг. М.: Политиздат, 1968. С. 614–616.

Просеков А.Ю. Плановая экономика — фактор возникновения продовольственных кризисов // *Пищевая промышленность*. 2018. № 7. С. 42–45.

Пыжиков А.В. Хрущевская «оттепель». М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 509 с.

Речь товарища Н.С. Хрущева // Правда. 1957. № 154. 3 июня. С. 1–2.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 91. Д. 2421.

Семикин А.А. Современная историография аграрной политики СССР 1953–1964 гг. // Аспирант. 2020. № 2(53). С. 64–69.

Спицын Е.Ю. Хрущевская слякоть. Советская держава в 1953–1964 годах. М.: Концептуал, 2019. 608 с.

Сталин И.В. Сочинения. Т. 18. Тверь: Информационно-издательский центр «Союз», 2006. 785 с.

Сушков А.В. Высшее руководство СССР и «Рязанское дело» (1959–1961 годы) // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. Вып. 35. С. 72–83.

Таубман У. Хрущев. М.: Молодая гвардия, 2008. 850 с.

Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. // Законы России. URL: https://lawrussia.ru/bigtexts/law_3558/index.htm (дата обращения - 17 июня 2023 г.).

Указ «О денежном налоге с граждан, имеющих скот в городах» от 27 августа 1957 г. // КонсультантПлюс. URL: https://crystalbook.ru/wp-content/uploads/2021/06/Указ-Президиума-ВС-СССР-от-27.08.1956-О-денежном-налоге-с-граждан.pdf (дата обращения — 17 мая 2023 г.).

Филимонов А.В. Участие псковичей в освоении целины // Вестник Псковского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2018. № 8. С. 25–43.

Хрущев Н.С. Воспоминания. Время. Люди. Власть. В 2 кн. Кн. 1. М.: Вече, 2016. 896 с.

Хрущев Н.С. О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель. Доклад на Пленуме ЦК КПСС 23 февраля 1954 г. М.: Госполитиздат, 1954. 40 с.

Хрущев Н.С. О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства в СССР. Доклад на пленуме ЦК КПСС 3 сентября 1953 г. М.: Госполитиздат, 1953. 87 с.

Хрущев Н.С. О строительстве и благоустройстве в колхозах // *Правда*. 1951. № 63. 4 марта. С. 2−3.

Хрущев Н.С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. Т. 2. М.: Госполитиздат, 1962. 534 с.

Хрущев С.Н. Никита Хрущев. Реформатор. Серия «Трилогия об отце». М.: Время, 2010. 1077 с.

Хрущевские времена. Непринужденные беседы с политическими деятелями «великого десятилетия» (А.Н. Шелепин, В.Е. Семичастный, Н.Г. Егорычев) // Неизвестная Россия. XX век. М.: Изд-во об-ния «Мосгорархив», 1992. С. 270−304.

Чернышев А.С. Хрущевская «оттепель». Современная историография (2000–2016 гг.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2017. № 3. С. 24–31.

Чуев Ф.И. Сто сорок бесед с Молотовым: Из дневника Ф. Чуева. М.: Изд. центр «Терра», 1991. 604 с.

Шепилов Д.Т. Воспоминания // Вопросы истории. 1998. № 6. С. 3-45.

Шестаков В.А. Социально-экономическая политика советского государства в 50-е-середине 60-х годов. М.: Наука, 2006. 295 с.

Эпштейн Д.Б. Разорила ли колхозы продажа им тракторов в 1958 г. // Вопросы экономики и права. 2015. № 89. С. 77–83.

Яременко Ю.В. Экономические беседы. Запись С.А. Белановского. М.: Центр исследований и статистики науки, 1998. 343 с.

United States department of agriculture. Agricultural statistics 1960. Washington: United States government printing office, 1961. 643 p.

REFERENCES

Adler N. Sokhranyaya vernost' partii. Kommunisty vozvrashchayutsya iz GULAGa [Maintaining loyalty to the party. Communists return from the GULAG]. Moscow: ROSSPEN, 2013. 262 p. (in Russian).

Val'tsev S.V. Otsenka preobrazovanii, provodimykh v SSSR pod rukovodstvom N.S. Khrushcheva [Assessment of the transformations carried out in the USSR under the leadership of N.S. Khrushchev], in *Problemy sovremennoi nauki i obrazovaniya*. 2012. No. 5(5). Pp. 10–20 (in Russian).

Denisov E. Kazn' cherez kaznu [Execution through the treasury], in *Kommersant Den'gi*. 2007. 12 February. Available at: https://www.kommersant.ru/doc/741657 (accessed 10 September 2023).

Dryndin B.L. K voprosu istoriografii sovetskikh ekonomicheskikh reform nachala 1950-kh-pervoi poloviny 1960-kh godov [On the issue of historiography of Soviet economic reforms of the early 1950s-first half of the 1960s], in *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2004. No. 10(35). Pp. 87–93 (in Russian).

Zelenin I.E. Agrarnaya politika N.S. Khrushcheva i sel'skoe khozyaistvo strany [Agrarian policy N.S. Khrushchev and the country's agriculture], in *Otechestvennaya istoriya*. 2000. No. 1. Pp. 76–93 (in Russian).

Zelenin I.E. Tselinnaya epopeya: razrabotka, prinyatie i osushchestvlenie pervoi khrushchevskoi sverkhprogrammy (sentyabr' 1953–nachalo 1960-kh gg.) [The Virgin Land Epic: development, adoption and implementation of the first Khrushchev superprogram (September 1953–early 1960s)], in *Otechestvennaya istoriya*. 1998. No. 4. Pp. 109–122 (in Russian).

Kovalenko S.G. 20 let sovetskikh reform: Byla li modernizatsiya na Dal'nem Vostoke? [20 years of Soviet reforms: Was there modernization in the Far East?]. Vladivostok: Dal'nauka, 2010. 226 p. (in Russian).

Konyshev D.N. "Dognat' i peregnat'..." (k voprosu ob agrarnykh eksperimentakh N.S. Khrushcheva) ["Catch up and overtake ..." (on the issue of N.S. Khrushchev's agricultural experiments)], in *Vlast'*. 2014. No. 3. Pp. 149–153 (in Russian).

KPSS. TsK. Plenum (1959, dekabr'). Stenograficheskii otchet [CPSU. Central Committee. Plenum (1959, December). Verbatim report]. Moscow: Gospolitizdat, 1960. 447 p. (in Russian).

Laptev G.N., Makarov P.I. *Sentyabr'skii plenum Tsentral'nogo Komiteta KPSS 1953 goda* [September plenum of the Central Committee of the CPSU 1953]. Moscow: Politizdat, 1963. 48 p. (in Russian).

Medvedev R.A. *N.S. Khrushchev: Politicheskaya biografiya* [N.S. Khrushchev: Political biography]. Moscow: Kniga, 1990. 302 p. (in Russian).

Mikoyan A.I. *Tak bylo: Razmyshleniya o minuvshem* [N.S. Khrushchev: Political biography.]. Moscow: Vagrius, 1999. 636 p. (in Russian).

Moiseenko D.A. Planovaya ekonomika v Rossii: proshloe i budushchee [Planned economy in Russia: past and future], in *Elektronnyi nauchno-prakticheskii zhurnal "InnoTsentr"*. 2018. Is. 1. Pp. 28–37 (in Russian).

Narodnoe khozyaistvo SSSR v 1959 g. (Statisticheskii ezhegodnik) [National Economy of the USSR in 1959 (Statistical Yearbook)]. Moscow: Gosstatizdat TsSU, 1960. 600 p. (in Russian).

Narodnoe khozyaistvo SSSR v 1965 godu (Statisticheskii ezhegodnik) [National Economy of the USSR in 1965 (Statistical Yearbook)]. Moscow: TsSU SSSR, 1966. 910 p. (in Russian).

Narodnoe khozyaistvo SSSR. 1922–1972. Yubileinyi statisticheskii ezhegodnik. SSSR [National economy of the USSR. 1922–1972. Anniversary statistical yearbook. THE USSR]. Moscow: Statistika, 1972. 848 p. (in Russian).

Naukhatskii V.V. Nachalo tselinnoi kampanii v SSSR: plany 1954 goda, rezul'taty [The beginning of the virgin lands campaign in the USSR: plans for 1954, results], in *Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki*. 2017. No. 3(94). Pp. 60–64 (in Russian).

O zapreshchenii soderzhaniya skota v lichnoi sobstvennosti grazhdan, prozhivayushchikh v gorodakh i rabochikh poselkakh (ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta RSFSR ot 12 avgusta 1959 goda) [On the prohibition of keeping livestock in the personal property of citizens living in cities and workers' settlements (decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the RSFSR dated August 12, 1959)], in *Vedomosti Verkhovnogo Soveta RSFSR*. 1959. No. 30(53). St. 493 (in Russian).

Ob uvelichenii proizvodstva zerna v 1954–1955 godakh za schet osvoeniya tselinnykh i zalezhnykh zemel'. Postanovlenie Soveta Ministrov SSSR i TsK KPSS [On the increase in grain production in 1954–1955 due to the development of virgin and fallow lands. Resolution of the Council of Ministers of the USSR and the Central Committee of the CPSU], in *Istoriya kolkhoznogo prava: Sb. zakonodatel'nykh materialov SSSR i RSFSR.* 1917–1958 gg. Vol. II (1937–1958 gg.) [History of collective farm law: Coll. legislative materials of the USSR and RSFSR. 1917–1958. T. II (1937–1958)]. Moscow: Gosyurizdat, 1958. Pp. 419–423 (in Russian).

Ob Ustave sel'skokhozyaistvennoi arteli i dal'neishem razvitii initsiativy kolkhoznikov v organizatsii kolkhoznogo proizvodstva i upravlenii delami arteli. Postanovlenie TsK KPSS i Soveta Ministrov SSSR ot 6 marta 1956 g. [On the Charter of the agricultural artel and the further development of the initiative of collective farmers in organizing collective farm production and managing the affairs of the artel. Resolution of the Central Committee of the CPSU and the Council of Ministers of the USSR of March 6, 1956], in *Izvestiya*. 1956. 10 March (in Russian).

Pass A.A. Organizatsionnaya struktura kooperativnogo «biznesa» v SSSR (1950-e gg.) [Organizational structure of cooperative "business" in the USSR (1950s)], in *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2019. No. 438. Pp. 151–162 (in Russian).

Pikhoya R.G. *Sovetskii Soyuz: Istoriya vlasti. 1945–1991* [Soviet Union: History of Power. 1945–1991]. Moscow: Izd-vo RAGS, 1998. 734 p. (in Russian).

Pikhoya R.G. *Sovetskii Soyuz: istoriya vlasti. 1945–1991* [Soviet Union: history of power. 1945–1991]. Novosibirsk: Sibirskii khronograf, 2000. 684 p. (in Russian).

Postanovlenie "O merakh bor'by s raskhodovaniem iz gosudarstvennykh fondov khleba i drugikh prodovol'stvennykh produktov na korm skotu" ot 27 avgusta 1956 g. [Resolution "On measures to combat the expenditure of bread and other food products from state funds for livestock feed" dated August 27, 1956], in *Konsortsium Kodeks*. Available at: https://docs.cntd.ru/document/765714713 (accessed 05 June 2023).

Postanovlenie "O promyslovoi kooperatsii" [Resolution "On fishing cooperation"], in *Elektronnyi fond pravovykh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov*. Available at: https://docs.cntd.ru/document/901704898 (accessed 05 June 2023).

Postanovlenie TsK VKP (b), 30 maya 1950 g. Ob ukrupnenii melkikh kolkhozov i zadachakh partiinykh organizatsii v etom dele [Resolution of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks, May 30, 1950. On the consolidation of small collective farms and the tasks of party organizations in this matte], in *Resheniya partii i pravitel'stva po khozyaistvennym voprosam. Sb. dok. za 50 let. V 5 t.: T. 3. 1941–1952 gg.* [Decisions of the party and government on economic issues. Sat. doc. for 50 years. In 5 volumes: T. 3. 1941–1952]. Moscow: Politizdat, 1968. Pp. 614–616 (in Russian).

Prosekov A.Yu. Planovaya ekonomika — faktor vozniknoveniya prodovol'stvennykh krizisov [Planned economy — a factor in the emergence of food crises], in *Pishchevaya promyshlennost'*. 2018. No. 7. Pp. 42–45 (in Russian).

Pyzhikov A.V. *Khrushchevskaya "ottepel"* [Khrushchev's "thaw"]. Moscow: OLMA-PRESS, 2002. 509 p. (in Russian).

Rech' tovarishcha N.S. Khrushcheva [Speech by Comrade N.S. Khrushchev], in *Pravda*. 1957. No. 154. 3 June. Pp. 1–2 (in Russian).

Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii (RGASPI). F. 17. Inv. 91. D. 2421 (in Russian).

Semikin A.A. Sovremennaya istoriografiya agrarnoi politiki SSSR 1953–1964 gg. [Modern historiography of the agrarian policy of the USSR 1953–1964], in *Aspirant*. 2020. No. 2(53). Pp. 64–69 (in Russian).

Spitsyn E.Yu. *Khrushchevskaya slyakot'*. *Sovetskaya derzhava v 1953–1964 godakh* [Khrushchev's slush. Soviet power in 1953–1964]. Moscow: Kontseptual, 2019. 608 p. (in Russian).

Stalin I.V. Sochineniya. T. 18 [Essays. Vol. 18]. Tver': Informatsionno-izdatel'skii tsentr "Soyuz", 2006. 785 p. (in Russian).

Sushkov A.V. Vysshee rukovodstvo SSSR i "Ryazanskoe delo" (1959–1961 gody) [The top leadership of the USSR and the "Ryazan case" (1959–1961)], in *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2008. Is. 35. Pp. 72–83 (in Russian).

Taubman U. *Khrushchev* [Khrushchev]. Moscow: Molodaya gvardiya, 2008. 850 p. (in Russian).

Ugolovnyi kodeks RSFSR ot 27.10.1960 g. [Criminal Code of the RSFSR of October 27, 1960], in *Zakony Rossii*. Available at: https://lawrussia.ru/bigtexts/law_3558/index.htm (accessed 17 June 2023).

Ukaz "O denezhnom naloge s grazhdan, imeyushchikh skot v gorodakh" ot 27 avgusta 1957 g. [Decree "On cash tax from citizens who have livestock in cities" dated August 27, 1957], in *Konsul'tantPlyus*. Available at: https://crystalbook.ru/wp-content/uploads/2021/06/Ukaz-Prezidiuma-VS-SSSR-ot-27.08.1956-O-denezhnom-naloge-s-grazhdan.pdf (accessed 17 May 2023).

Filimonov A.V. Uchastie pskovichei v osvoenii tseliny [Participation of Pskov residents in the development of virgin lands], in *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta*. *Seriya "Sotsial'no-gumanitarnye nauki"*. 2018. No. 8. Pp. 25–43 (in Russian).

Khrushchev N.S. *Vospominaniya. Vremya. Lyudi. Vlast'. V 2 kn. Kn. 1* [Memories. Time. People. Power. In 2 books. Book 1]. Moscow: Veche, 2016. 896 p. (in Russian).

Khrushchev N.S. O dal'neishem uvelichenii proizvodstva zerna v strane i ob osvoenii tselinnykh i zalezhnykh zemel'. Doklad na Plenume TsK KPSS 23 fevralya 1954 g. [On the further increase in grain production in the country and on the development of virgin and fallow lands. Report at the Plenum of the CPSU Central Committee on February 23, 1954]. Moscow: Gospolitizdat, 1954. 40 p. (in Russian).

Khrushchev N.S. *O merakh dal'neishego razvitiya sel'skogo khozyaistva v SSSR. Doklad na plenume TsK KPSS 3 sentyabrya 1953 g.* [On measures for the further development of agriculture in the USSR. Report at the plenum of the CPSU Central Committee on September 3, 1953]. Moscow: Gospolitizdat, 1953. 87 p. (in Russian).

Khrushchev N.S. O stroitel'stve i blagoustroistve v kolkhozakh [On construction and improvement on collective farms], in *Pravda*. 1951. No. 63. 4 marta. Pp. 2–3 (in Russian).

Khrushchev N.S. Stroitel'stvo kommunizma v SSSR i razvitie sel'skogo khozyaistva. T. 2 [The construction of communism in the USSR and the development of agriculture. Vol. 2]. Moscow: Gospolitizdat, 1962. 534 p. (in Russian).

Khrushchev S.N. *Nikita Khrushchev. Reformator. Seriya "Trilogiya ob ottse"* [Nikita Khrushchev. Reformer. Series "Trilogy about the Father"]. Moscow: Vremya, 2010. 1077 p. (in Russian).

Khrushchevskie vremena. Neprinuzhdennye besedy s politicheskimi deyatelyami "velikogo desyatiletiya" (A.N. Shelepin, V.E. Semichastnyi, N.G. Egorychev) [Khrushchev times. Casual conversations with political figures of the "great decade" (A.N. Shelepin, V.E. Semichastny, N.G. Egorychev)], in *Neizvestnaya Rossiya. XX vek* [Unknown Russia. 20th century]. Moscow: Izd-vo ob-niya "Mosgorarkhiv", 1992. Pp. 270–304 (in Russian).

Chernyshev A.S. Khrushchevskaya "ottepel". Sovremennaya istoriografiya (2000–2016 gg.) [Khrushchev's "thaw". Modern historiography (2000–2016)], in *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki.* 2017. No. 3. Pp. 24–31 (in Russian).

Chuev F.I. Sto sorok besed s Molotovym: Iz dnevnika F. Chueva [One hundred and forty conversations with Molotov: From the diary of F. Chuev]. Moscow: Izd. tsentr "Terra", 1991. 604 p. (in Russian).

Shepilov D.T. Vospominaniya [Memoirs], in *Voprosy istorii*. 1998. No. 6. Pp. 3–45 (in Russian).

Shestakov V.A. Sotsial'no-ekonomicheskaya politika sovetskogo gosudarstva v 50-e-seredine 60-kh godov [Socio-economic policy of the Soviet state in the 50s-mid 60s]. Moscow: Nauka, 2006. 295 p. (in Russian).

Epshtein D.B. Razorila li kolkhozy prodazha im traktorov v 1958 g. [Did the sale of tractors to them ruin the collective farms in 1958?], in *Voprosy ekonomiki i prava*. 2015. No. 89. Pp. 77–83 (in Russian).

Yaremenko Yu.V. *Ekonomicheskie besedy. Zapis' S.A. Belanovskogo* [Economic conversations. Recorded by S.A. Belanovsky]. Moscow: Tsentr issledovanii i statistiki nauki, 1998. 343 p. (in Russian).

United States department of agriculture. Agricultural statistics 1960. Washington: United States government printing office, 1961. 643 p.

Статья принята к публикации 21.09.2023